

Приезд Прабхупады в суровый, неизведанный край был самым отважным поступком за всю историю вайшнавизма

Вайшнавам нравится рассказывать повествования об удивительных играх Господа, поскольку они очищают сердце, успокаивают ум и приносят облегчение преданным, снедаемым разлукой со своим возлюбленным Господом. Поскольку игры Кришны духовны, рассказывать о них можно снова и снова и постоянно о них помнить — при этом они никогда не утрачивают своей новизны. Более того, чем больше наслаждаешься ими, тем привлекательнее они становятся.

Игры чистых преданных Господа обладают той же природой. Подобно тому, как разные преданные получают особое наслаждение от определённых игр Господа, различные игры чистых преданных Господа, таких как Шрила Прабхупада, также доставляют удовольствие разным его последователям.

Что до меня, то я просто восхищён приездом Прабхупады в Америку. Принести сознание Кришны на Запад — поступок удивительный, неординарный и достойный славы. На протяжении долгих лет западная цивилизация основывалась на невежестве, грехе и страданиях. Шрила Прабхупада был первым, кто познакомил Запад с истинным и абсолютным знанием. До него на Запад приезжали так называемые ведантисты и йоги, проповедовавшие индийский вариант той же самой иллюзии, которой была заражена западная цивилизация. Они проповедовали чувственное наслаждение, называя его по-иному. Однако Шрила Прабхупада принёс нечто настоящее — нектар, которого все так жаждали. После ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура о необходимости проповедовать в западных странах позабыли. Однако Господь Чайтанья постоянно думал об этом. Об этом думали и все предыдущие *ачарьи*. Они тревожились: «Когда же, наконец, исполнится предсказание Махапрабху? Сколько ещё будет страдать мир без *према-санкиртаны* Господа Чайтаньи?» И Прабхупада прибыл, имея в своём багаже наказ Господа Чайтаньи и благословения предыдущих *ачарьев*. Какая смелость, готовность пойти на риск, самозабвенность, какое мужество, какая решимость, какое сострадание, бесстрашие и вера в Кришну! Приезд Прабхупады на Запад показал его уверенность в своих силах, готовность довести дело до конца, а также то, что он принадлежал к совершенно особой категории людей.

Даже если бы Прабхупада не достиг успеха на Западе, уже сам факт его приезда говорит о том, что его умонастроение отличалось от позиции тысяч других вайшнавов Индии. Все мы шли в ад. Однако до этого никому не было дела. Все, за исключением Прабхупады, довольствовались *бходжаной* (пищей) и редкими лекциями. Но сердце Прабхупады было снедаемо состраданием. Он обратился за помощью к своим духовным братьям, но несмотря на то, что они имели организацию, известность, знание и последователей, ни один из них не соизволил ему помочь. По сему Бхактиведанта Свами начал действовать, рассчитывая лишь на собственные силы. Он не возглавлял никакой организации. У него не было ни поддержки, ни помощников, ни средств. Никому не было дела, жив ли он вообще. Тем не менее он считал: «Так или иначе, я должен постараться. Таково указание моего духовного учителя».

Даже Господь Чайтанья говорил о Своей «неспособности» распространить движение *санкиртаны* в одиночку. Даже у Него были помощники (*сангопангастра паршадам*). Но у Прабхупады их не было. Его приезд в этот суровый, неизведанный край был самым отважным поступком за всю историю вайшнавизма. Этот поступок говорит о совершенном бесстрашии

Прабхупады и его непоколебимой вере в Кришну.

Когда Шрила Прабхупада сел на корабль, к нему отнеслись с иронией: «Вы — уже пожилой человек. Что Вы будете делать в Америке?» «Я заставлю американцев повторять Харе Кришна и танцевать в экстазе». «Это невозможно! Этим не заинтересовать даже индийцев, что уж говорить об американцах?» Сам Прабхупада впоследствии признался, что его достижения превзошли все его ожидания. Но, как написал Шрила Прабхупада, сойдя на пирс в Бостоне, «*сакал-и самбхава хой туми се каутуки*» — по милости Кришны возможно всё. Никому не было дела до Прабхупады, но Прабхупада думал обо всех; в противном случае, разве попытался бы он совершить невозможное? Прабхупаду ничуть не беспокоило, что до него никому не было дела. Он знал, что о нём заботится Кришна, и он хотел, чтобы люди заинтересовались Кришной.

Пересекая океан, Прабхупада читал «Шри Чайтанья-чаритамриту» и проповедовал экипажу корабля. Затем было два сердечных приступа, но Кришна явился во сне и сказал: «Не беспокойся, Я веду твой корабль». Обращаясь к Кришне, Прабхупада написал несколько стихотворений, затем он сошёл на берег — так начались его приключения в Америке.

О мой дорогой духовный учитель, я так признателен Вам за то, что Вы пошли на такие лишения, чтобы нас спасти. Разве сможем мы забыть Вашу доброту?

Случилось так, что на борту старого, потрёпанного корабля, приставшего к пирсу бостонской гавани, «оказался» один пожилой *свами*. Такое, пожалуй, встретишь нечасто. Однако о приезде Прабхупады не знал никто, за исключением Гопала и Салли Агарвал, которым пришлось из вежливости приютить его у себя на пару недель. Ступив на берег, пожилой, образованный *садху* из Бенгалии, облачённый в шафрановую одежду, скромно прибыл в Америку. «Вошёл, словно игла», — и мир уже не будет таким, как прежде.

Где были все мы тогда? В то время я был восьмилетним ребенком, полным невежества. Брахмананда, Ачьютананда, Сатсварупа, Киртанананда и другие были хиппи, они принимали наркотики. В то время последователи Прабхупады были разбросаны по всему миру, не имея ни малейшего понятия о той удаче, которая наполнит смыслом их пустые жизни. Многие из тех, кто в дальнейшем посвятит всю свою жизнь этому смиренному *садху*, ещё не появились на свет.

Итак, в 1966 году пожилой *садху* из Бенгалии, Абхай Чаранаравинда Бхактиведанта Свами, очутился на улицах нижнего Ист-Сайда в Нью-Йорке среди пресытившегося, увядшего, безумного поколения длинноволосых битников. Он оказался в среде чудаковатых хиппи, пытающихся убежать от безбожной цивилизации, основанной на жажде наживы, и стал проповедовать об Абсолютной Истине. Увидь тогда Прабхупаду его современники во Вриндаване и степенные, праведные *санньяси* из Гаудия Матха, они были бы шокированы. Они никогда не стали бы иметь ничего общего с этими грязными, непочтительными *млеччхами*! Но Бхактиведанта Свами здесь, среди этих хиппи, подбирает золото из нечистого места. Он уверенно поёт Харе Кришна и подыгрывает себе на *караталах*. Он предлагает им, стремящимся изменить весь мир и жить по-новому, совершить революцию, значение и масштаб которой даже им трудно себе представить.

Ни один из духовных братьев Шрилы Прабхупады не преодолел бы те трудности, через которые довелось пройти Прабхупаде. Он не только жил с *млеччхами*, он служил им, и это несмотря на то, что те, по своему невежеству, постоянно совершали поступки, которые доставили бы немало беспокойств любому образованному вайшnavу. Не будучи утончёнными натурами и лишённые какого бы то ни было понятия о сознании Кришны, за исключением тех основ,

которым их обучил Прабхупада, они всё же верили в него. А Шрила Прабхупада верил в процесс сознания Кришны. Поэтому он терпеливо сносил их неподобающее поведение. «Динахина джата чхило, хари-наме уддхарило» — благодаря святому имени спаслись даже самые падшие. Прабхупада видел в американцах не *млеччх*, а *джив*, слуг Кришны. Он не отвергал своих учеников за слабость или глупость, порождённые их незрелостью. Он продемонстрировал эффективность *бхакти-йоги* в обстоятельствах, куда более неблагоприятных, чем те, в которых когда-либо оказывались проповедники *бхакти*. Шрила Прабхупада обладал безграничным терпением, основанным на глубоком сострадании к падшим душам, а также верой в силу святого имени.

Несмотря на все безумие и смятение эпохи 60-х, то время всё же отличалось одной существенной особенностью — духовным поиском, неудовлетворённостью статусом кво, стремлением к мистическому, к истине, выходявшей за рамки банального существования. Хиппи испробовали всё: наркотики, спиртное, свободный секс, музыку и так называемую медитацию. Но сознание Кришны отличалось от всего этого. Его принёс человек, который, казалось, прибыл из другого мира.

Как и большинство людей, хиппи не были заведомо плохими, они были лишь сбиты с толку. Они видели всю подноготную «правильной» жизни и искали нечто лучшее. Лишённые должного руководства, они оказались в тупике грубых чувственных удовольствий. Несмотря на определённую новизну и эйфорию, их безумная жизнь не приносила им радости, как и отвергнутый ими «истэблишмент». Но Свамиджи предложил им нечто настоящее. Его никак нельзя было назвать «правильным». Хиппи стремились отличаться от обычных людей. Но Прабхупада далеко превзошёл их в этом. В Прабхупаде проявлялись участие, простота, индивидуальность, радость и любовь — то есть всё то, к чему так стремились хиппи. Помимо этого, Прабхупада отличался содержательностью, направленностью, знанием и чистотой. У него был Кришна. И музыка.

Прабхупада был целиком погружён в музыку — в *киртан*. Что до хиппи, то музыка была для них мистическим началом, серединой и концом жизни. Начиная со всемирно известных групп и кончая уличными гитаристами, музыка была не просто звуком. Она выражала внутреннюю суть. Хиппи пели о борьбе, страсти, разочаровании, боли, надежде и своих устремлениях. Музыка была одновременно посланием и вопросом, попыткой понять и мольбой о понимании.

Однако музыка Свамиджи была в новинку. Никто ещё не играл ничего подобного. Каждая нота, каждое слово были магическими — то были исполненные силы и мистики излияния внутренней сущности. В самом деле, такого ещё не видывал никто! Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Простой ритм, простая мелодия. Снова и снова, без остановки. Полчаса. Час. Непрерывно. Танец. Транс.

«Эта трансцендентная звуковая вибрация нисходит из духовного мира».

«Здорово! А что вы при этом ощущаете?»

«Иногда при пении святых имен преданные теряют сознание, иногда они катаются по земле, а порою — трепещут в экстазе. Продолжая воспевать, они оставляют свои материальные тела и отправляются на духовную землю Враджа, где что ни слово — песня, что ни шаг — танец, сердца обитателей которой принадлежат красивому смуглому мальчику-пастушку. Бросая на *голи* озорные взгляды, Он извлекает из Своей флейты нектарные звуки, которые очаровывают всех живых существ во вселенной».

Посредством музыки и проявляя искреннюю заботу, Прабхупада добился того, от чего уже

было отказались другие — он покори́л сердца хиппи и наставил их на путь истинный. Прабхупада был серьёзен, и наиболее серьёзные хиппи со временем стали понимать, что Прабхупада хотел, чтобы они последовали за ним и всерьёз приняли сознание Кришны. Однако серьёзность намерений Шрилы Прабхупады до конца не осознавал никто. Никто не понимал, зачем он зарегистрировал Международное общество сознания Кришны. Ведь в то время сознание Кришны означало лишь небольшой магазинчик, арендуемый в Нижнем Ист-Сайде.

Брахмананда и другие были шокированы, когда Прабхупада улетел в Сан-Франциско, но у Прабхупады были далеко идущие планы. Магия Прабхупады подействовала и в Сан-Франциско, далее она срабатывала по всему миру. Прабхупада распространял свои чары, посылая своих учеников по всему свету. Прабхупада спас этих юношей и девушек — настоящих изгоев — от самоубийства наркотиками. Они мало что знали о сознании Кришны, да и вообще о чём бы то ни было. Но теперь они изменились. Они больше не были хиппи, они стали «хэппи» (англ. happy— «счастливый» — прим. пер.).

Прабхупада вселил в них веру, что позволило чарам сознания Кришны действовать даже без его личного присутствия. Благодаря этой вере ученики Прабхупады несли гуру и Кришну в своём сердце. Прабхупада гордился своими учениками-домохозяевами, которые преуспели в Лондоне, там, где его духовные братья-санньяси потерпели неудачу. Эти домохозяева, которые ещё совсем недавно были хиппи и даже не были как следует знакомы с индийской культурой, хотя и не отличались познаниями в ведической философии, потрясли Лондон пением Харе Кришна.

Так начиналась эта эпопея. Прабхупада объезжал весь земной шар и, подобно великому полководцу, посылал своих людей в разные части света распространять послание Кришны. Воистину, это — великая эпопея, которая ещё далеко не окончена.

В будущем, оглядываясь на первые годы становления ИСККОН, люди будут думать: «Как бы мне хотелось оказаться в том времени! Как, должно быть, это было захватывающе!»

Всё, что ни делал Прабхупада, — необыкновенно. Тем не менее, те первые дни в Америке имеют особую привлекательность и значение. Никому из нас неведомо, насколько тяжёлой была та битва, сколь суровыми были те испытания, через которые прошёл Шрила Прабхупада, чтобы основать Движение сознания Кришны на Западе. Это знает лишь Прабхупада. И его духовный учитель. И Кришна.

Будем же помнить о *лилах* Шрилы Прабхупады, ведь благодаря этому мы сможем очиститься и обрести счастье. Я особенно молюсь о том, чтобы *лила* приезда Прабхупады на Запад была навечно запечатлена в моём сердце. Пусть я всегда буду помнить о его жертве, чтобы мной не овладел эгоизм. И пусть я всегда буду помнить о его терпении, чтобы самому стать терпеливым.

Слава приезду Шрилы Прабхупады на Запад!

Шрила Прабхупада, слава Вашим божественным лотосным стопам! Пожалуйста, позвольте мне вечно пребывать в их тени.

Бхакти Викаша Свами, из книги «Слава Шриле Прабхупаде»